Оригинальная статья
УДК 303.43

Стратегически приоритетные регионы для комплексного развития территорий в России

А. Л. Моносов
АО «Равновесие Капитал», Москва, Россия
monosov.andrey@ya.ru; https://orcid.org/0009-0007-2453-6132

Аннотация: Проведено исследование стратегически приоритетных регионов Российской Федерации для реализации проектов комплексного развития территорий. На основании теоретических рекомендаций и анализа мировой практики, была сформулирована модель развития территорий, в рамках которой определены базовые и стратегические количественные параметры развития территорий. Учитываемые параметры модели включают: среднегодовую численность занятых, валовой региональный продукт на душу населения, общую площадь жилых помещений, приходящуюся в среднем на одного жителя, объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», ввод в действие жилых домов, численность активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения, а также трудоспособные граждане в городе и селе. Рассчитан средний рейтинговый показатель для восьми федеральных округов, с помощью которого были выявлены приоритетные для комплексного развития территорий округа и сформулированы общие выводы по территориальному развитию Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегирование, стратегия, регионы, комплексное развитие территорий, моделирование

Цитирование: Моносов А. Л. Стратегически приоритетные регионы для комплексного развития территорий в России // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 4. С. 438–452. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

Поступила в редакцию 26.09.2024. Прошла рецензирование 15.10.2024. Принята к печати 21.10.2024.

original article

Strategical Priority of Regions for Integrated Development in Russia

Andrey. L. Monosov
Ravnovesie Capital, Moscow, Russia
monosov.andrey@ya.ru; https://orcid.org/0009-0007-2453-6132

Abstract: Regions to participate in integrated development programs can be strategically prioritized. In this study, a review of global best practices made it possible to design a model of territorial development with its basic and strategic quantitative parameters. The model parameters included average annual working population, average gross regional product per citizen, total residential area per citizen, volume of construction activity, number of residential buildings commissioned, number of broadband Internet users per 100 population, working urban and rural residents, etc. The author applied these rating indicators to eight federal districts

© 2024. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2024. Том 4. № 4

in order to identify first priority areas for integrated development. The article also contains some general conclusions on the territorial development in the Russian Federation.

Keywords: strategizing, strategy, regions, integrated development of territories, modeling

Citation: Monosov AL. Strategical Priority of Regions for Integrated Development in Russia. Strategizing: Theory and Practice. 2024;4(4):438–452. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

Received 26 September 2024. Reviewed 15 October 2024. Accepted 21 October 2024.

俄罗斯领土综合发展的战略优先区域

安德烈 • 列昂尼多维奇 • 莫诺索夫
均衡資本，莫斯科，俄羅斯
monosov.andrey@ya.ru; https://orcid.org/0009-0007-2453-6132

摘要：本文分析了俄罗斯联邦旨在实施领土综合发展项目的战略优先区域。在理论建议和世界实践分析的基础上，建立了领土发展模型，并在此框架内确定了领土发展的基本参数和战略定量参数。模型中考虑的参数包括：年平均就业人数、人均地区生产总值、居民人均住宅总面积、“建筑业 ”活动类型的工作量、住宅楼的交付使用、每 100 人活跃的宽带互联网用户数量、城市和农村地区有劳动能力的公民。计算了八个联邦区的平均评级指标，在此基础上确定了领土综合发展的优先区域，并得出了关于俄罗斯联邦领土发展的一般性结论。

关键词：战略化、战略、区域、领土综合发展、建模

接收稿件：2024 年 9 月 26 日。审稿结束：2024 年 10 月 15 日。接受印刷：2024 年 10 月 21 日。

ВВЕДЕНИЕ

Комплексное развитие территорий (КРТ) является стратегически важным аспектом развития Российской Федерации. Многочисленные и разнообразные территории России необходимо рассмотреть с помощью определенных параметров их развития и выявить наиболее приоритетные регионы, сформулировать общие рекомендации для реализации программ КРТ. Этот подход будет способствовать развитию регионов России с точки зрения повышения уровня жизни населения.

В своем исследовании Ф. А. Мамбетова и Б. М. Маршанов отмечают, что «эффективность принимаемых стратегических решений зависит от точности и корректности оценки социально-экономического потенциала территории»[1]. Вопросы пространственного развития являются основой системного[2] и комплексного[3] подхода к территориальному развитию Российской Федерации. При этом, необходимо «комплексное рассмотрение проблем инновационного и социально-экономического развития»[4], также актуально формирование цифровой экономики в регионах России как приоритет территориального развития[5], причем необходимость цифровой трансформации регионов возрас-

[1] Мамбетова Ф. А., Маршанов Б. М. Оценка социально-экономического потенциала региона для выявления стратегических приоритетов развития территории // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 33–42. https://elibrary.ru/MTWGZF

[2] Мирошников С. Н. Пространственное развитие как основа системного подхода государственного управления территориями // Социум и власть. 2018. № 4. С. 61–67. https://elibrary.ru/YMRIHZ

[3] Заливухин И. В. Комплексный подход – приоритет развития городских территорий // Социодиггер. 2022. Т. 3. № 9. С. 39–40. https://elibrary.ru/ASOGGQ

[4] Голова И. М. Обоснование стратегических приоритетов обеспечения инновационной безопасности регионального развития // Экономика региона. 2014. № 3. С. 218–232. https://doi.org/10.17059/2014-3-22

[5] Печаткин В. В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 837–848. https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.110187

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

тает[6]. Согласно исследованию С. В. Генераловой, «одним из направлений цифровизации территорий является формирование сети «умных» городов, а именно комплексной инновационно-цифровой, социально-технической, информационно-коммуникативной системы городской территории»[7]. Основными факторами комплексного развития территорий в Российской Федерации по оценкам Н. В. Бондаренко, Н. В. Морозовой, И. А. Васильевой являются: «повышение качества жизни, рационализация трудовых отношений, соблюдение прав и свобод населения, улучшение показателей развития социальной инфраструктуры и решение экологических проблем»[8]. В исследовании Н. Я. Синицкой и А. В. Николаева отмечается, что «показатели, используемые при стратегическом управлении территорией, должны давать комплексное представление о текущей социально-экономической ситуации и о будущих сценариях развития регионов»[9], также для исследуемой темы можно использовать методы форсайта[10]. Н. В. Чуприкова отмечает, что каждая территория может быть стратегически «инвестиционно-привлекательной при грамотном и эффективном управлении уникальным набором имеющихся и привлекаемых ресурсов региона»[11].

Под комплексной застройкой территорий понимается в настоящее время более широкий термин «комплексное развитие» территорий города (КРТ), связанное с плановым и планомерным возведением зданий и сооружений, системно-функционально связанных между собой, а также с возводимой одновременно с таким строительством общественной инфраструктурой, благоустройством территорий. Такая застройка проводится на основе современных технологий планирования, включающих не только собственно архитектурные методы, но и анализ сообщества, которое будет проживать на данной территории, его поведения, возможных предпочтений, вкусов – для того, чтобы сделать такую застройку привлекательной и коммерчески выгодной (в рамках таких современных концепций как «город в городе» или «15-минутный город»). Основной принцип такого подхода «у дома» – обеспечение шаговой доступности всех основных услуг для городских жителей. По словам О. Р. Гинзбурга, «будущее развития городов за строительством проектов комплексной застройки территории»[12]. Бурно развивается и законодательство, способствующее созданию эффективных условий для КРТ. После принятия ключевого Постановления Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 г. № 1184 согласование новых проектов КРТ стало развиваться быстрыми темпами по всей стране. В ближайшие годы в Москве по программе КРТ будет создано свыше 19,2 млн м^2 недвижимости (10,8 млн – жилье, 6 – общественно-деловые здания, спортивные, образовательные и медицинские организации, 2,3 млн – предприятия промышленности) – в рамках 75 проектов общей площадью около 1 тыс. га. Аналогичные процессы проходят в Санкт-Петер-

[6] Чайка Д. Е. Цифровизация как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемии // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. С. 98–102. https://elibrary.ru/BPZEGZ

[7] Генералова С. В. Цифровизация как стратегический приоритет территориального развития // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С.19–23 https://doi.org/10.24411/2078-9661-2020-10003

[8] Бондаренко Н. В., Морозова Н. В., Васильева И. А. Стратегические приоритеты социального развития территорий // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6. С. 113–120. https://elibrary.ru/GRUXUD

[9] Синицкая Н. Я., Николаев А. В. Показатели, учитываемые при стратегическом управлении развитием регионов // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 88–91. https://elibrary.ru/YSJWPQ

[10] Василенко Д. В. Роль форсайта в выборе стратегических приоритетов развития территорий // Сборник научных работ серии «Экономика». 2020. № 18. С. 32–41. https://elibrary.ru/QLSUPG

[11] Чуприкова Н. В. Приоритетные направления развития экономики регионов РФ в контексте привлечения инвестиций // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 11. С. 105–111. https://elibrary.ru/XRNSVH

[12] Гинзбург О. Р. Комплексная застройка как приоритет развития городских территорий // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. Самара: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. С. 61–66. https://elibrary.ru/VUKYGS

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

бурге, где в 2023 году доля предложений нового жилья, построенного в рамках КРТ, составила 34 % (в 2013 году – только 23 %). Активно преодолеваются регуляторные барьеры, однако, зачастую строительство и ввод жилья все же часто опережают развитие социальной инфраструктуры.

По словам Л. В. Морозовой и А. Е. Енина, «на современном этапе отрасль градостроительства характеризуется принципиально новым подходом к формированию городской среды в целом и жилой застройки малых и средних городских поселений»[13]. По мнению В. А. Дианова, «результативность реализации стратегии саморазвития города в значительной мере определяется позицией органов городского самоуправления, деятельность которых должна быть направлена на создание необходимых условий и принятие конкретных мер, направленных на достижение стратегических ориентиров и целей социально-экономического развития города»[14].

С другой стороны, по словам Н. В. Полуяновой, «на сегодняшний день наиболее остро стоит проблема сельской бедности, уровень которой многократно превышает бедность в городе, поэтому реализация целей устойчивого развития (ЦУР) на основе модели инклюзивного роста агропродовольственной системы России невозможна без решения проблем социального развития села»[15].

В целом, что касается стратегирования развития КРТ, В. Л. Квинт, И. В. Новикова и др. формулируют в своем исследовании, что «разработка приоритетов развития должна основываться на учете ценностей и интересов, реализуемых в социально-экономической системе страны и регионов»[16]. Основной стратегической тенденцией КРТ является ее интенсификация в развивающихся странах (Россия, Китай), а также ее усложнение (комплексификация) в развитых странах (США), что связано с особенностью процессов урбанизации, в частности, количественного и качественного развития городов – по словам П. В. Лысова, «специфические причины исторических особенностей развития различных стран породили необходимость активной государственной региональной политики»[17]. В целом улучшение качества жизни является результирующим показателем стратегических тенденций КРТ. На основании данных об урбанизации можно создать модель эволюции КРТ, включающей в себя три этапа: сельское развитие территорий, городское развитие территорий, комплексное развитие территорий. Модель учитывает интенсификацию и усложнение комплексной застройки территорий в аграрном, индустриальном и постиндустриальном обществе, показывает стратегический тренд КРТ. Учет стадий жизненного цикла территории, по словам М. В. Шмаковой и Ю. А. Кузнецовой, «в практике управления разноуровневыми территориальными образованиями, во-первых, усилит базовые основания для выбора приоритетных направлений стратегического развития территориальных образований, а во-вторых, позволит наиболее эффективно распределить имеющиеся ресурсы развития с учетом фактора стадиальной принадлежности территорий»[18]. Стратегические угрозы КРТ (особенно ярко проявляющаяся в России и Китае) – частая ресурсная ограниченность (не для Москвы и Санкт-Петербурга), недостаточная прогнозируемость и управляемость изменений в демографической ситуации и структуры экономики регионов. Для снижения подобных угроз в России в сложившихся международных условиях особенно

[13] Морозова Л. В., Енин А. Е. Развитие малых и средних городов под влиянием агломерации // Научный журнал строительства и архитектуры. 2024. № 1. С. 98–108. https://doi.org/10.36622/2541-7592.2024.73.1.009

[14] Дианова В. А. Концепция комплексного развития городской территории как императив стратегического управления // Инновации в науке. 2012. № 8–2. С. 35–38. https://elibrary.ru/RENYKB

[15] Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий / Н. В. Полуянова [и др.] // Экономика устойчивого развития. 2021. № 4. С. 144–152. https://doi.org/10.37124/20799136_2021_4_48_144

[16] Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 57–67. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67

[17] Лысов П. В. Управление пространственными социально-экономическими системами: зарубежный опыт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 123–130. https://elibrary.ru/VMFASN

[18] Шмакова М. В., Кузнецова Ю. А. Учет стадий жизненного цикла территории при выборе стратегических приоритетов территориального развития (социальный аспект) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4. С. 351–354. https://elibrary.ru/YSZHYD

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

важно обеспечение технологического суверенитета, что верно и для реализации программ КРТ. Согласно выводам исследования В. Л. Квинта, И. В. Новиковой и др., «стратегирование технологического суверенитета национальной экономики должно быть методологически обосновано, следовать регламентированным этапам и принципам разработки и реализации соответствующей национальной стратегии по переходу к технологическому суверенитету»[19].

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании теоретических рекомендаций и анализа мировой практики, статистического анализа, общенаучных методов, была сформулирована модель развития территорий, в рамках которой определены базовые и стратегические количественные параметры развития стратегически приоритетных территорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегический анализ регионов России с точки зрения привлекательности реализации приоритетов комплексной застройки территорий необходимо проводить по целому комплексу параметров. В качестве базовых были выбраны отдельные базовые показатели развития региональной социально-экономической системы, влияющие на развитие строительной отрасли. В качестве одного из основных показателей выбрана динамика численности населения в федеральных округах (рис. 1[20]).

Среднегодовая численность занятых самая большая в Центральном и Приволжском федеральных округах, остальные округа значительно отстают по данному показателю.

По показателю валового регионального продукта на душу населения лидирует Уральский, Центральный и Северо-Западный округа. Северо-Кавказский федеральный округ является последним

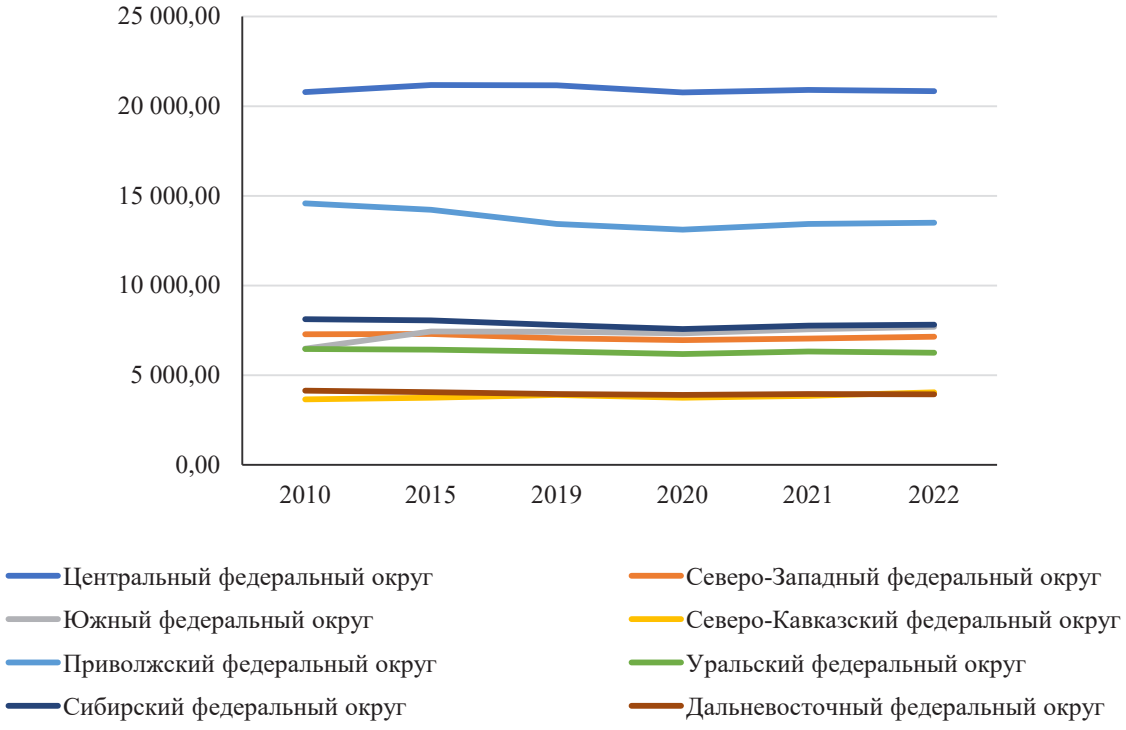

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Fig. 1. Average annual working population, 1000 people

[19] Стратегирование технологического суверенитета…

[20] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

Рис. 2. Валовой региональный продукт на душу населения, руб.

Fig. 2. Gross regional product per citizen, RUB

по этому параметру. Заметим, как пандемия повлияла на динамику данного показателя (рис. 2[21]).

Центральный федеральный округ лидирует по показателю общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, причем Северо-Кавказский федеральный округ занимает последнее место по этому параметру, остальные округа находятся между этими двумя (рис 3[22]).

По показателю объема работ, выполненных по строительству, на первом месте с большим опережением Центральный федеральный округ, на последнем месте с определенным отрывом от остальных Северо-Кавказский округ (рис 4[23]).

По вводу в действие жилых домов лидирует с большим отрывом от остальных Центральный федеральный округ, также лидирует с отрывом на втором месте Приволжский федеральный округ (рис. 5[24]).

Рассмотрим стратегические параметры комплексной застройки территорий в России.

По количеству абонентов Интернета, на первом месте Центральный федеральный округ, на последнем – Северо-Кавказский (рис. 6[25]).

В Центральном и Приволжском округах население трудоспособного возраста является наиболее многочисленным (рис 7[26]).

[21] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205 (дата обращения 30.08.2024).
[22] Там же.
[23] Там же.
[24] Там же.
[25] Там же.
[26] Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения 30.08.2024).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

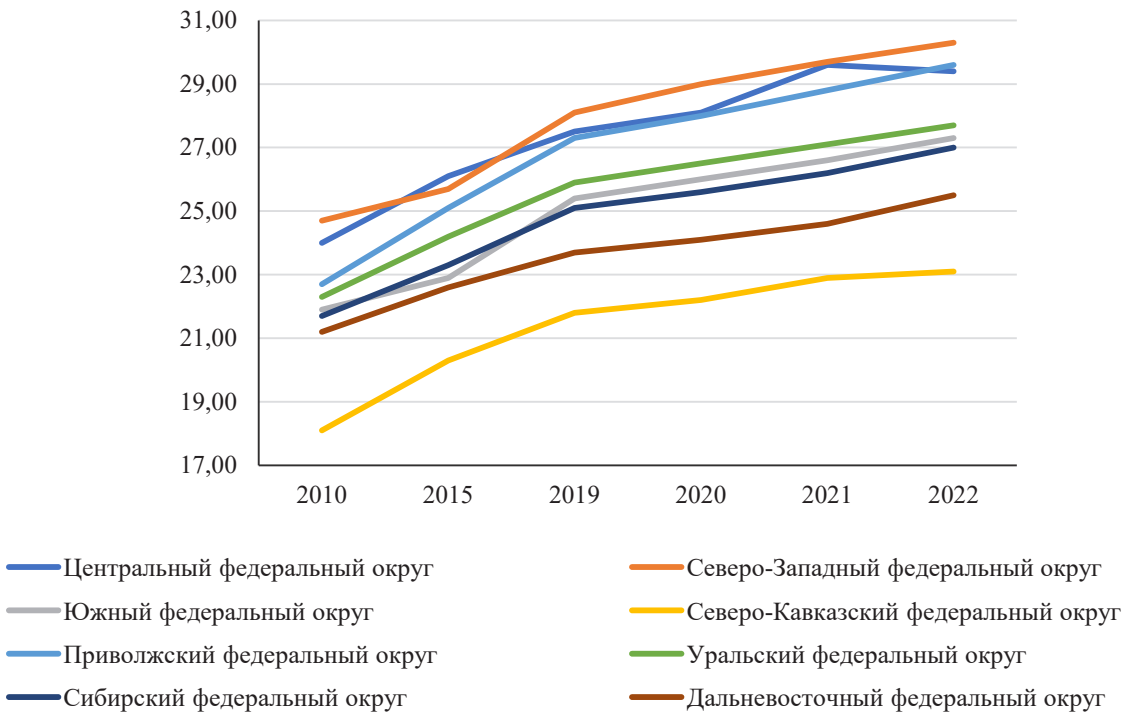

Рис. 3. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), м²

Fig. 3. Total residential area per citizen, m²

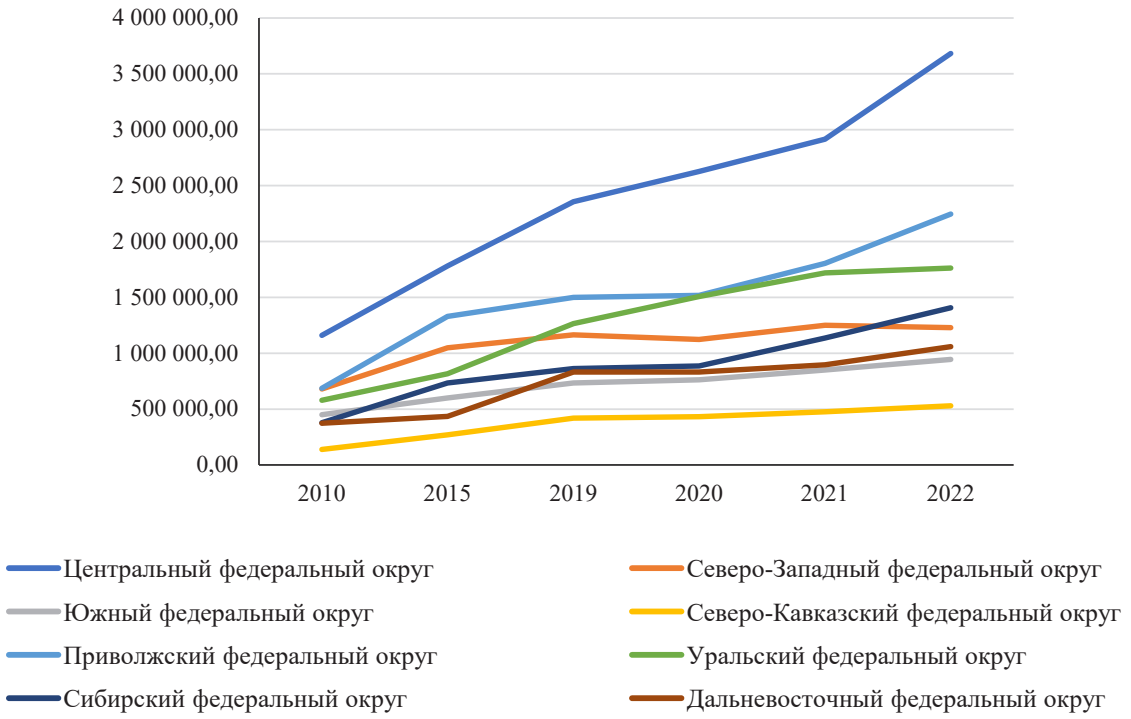

Рис. 4. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах), млн руб.

Fig. 4. Construction work, million RUB

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

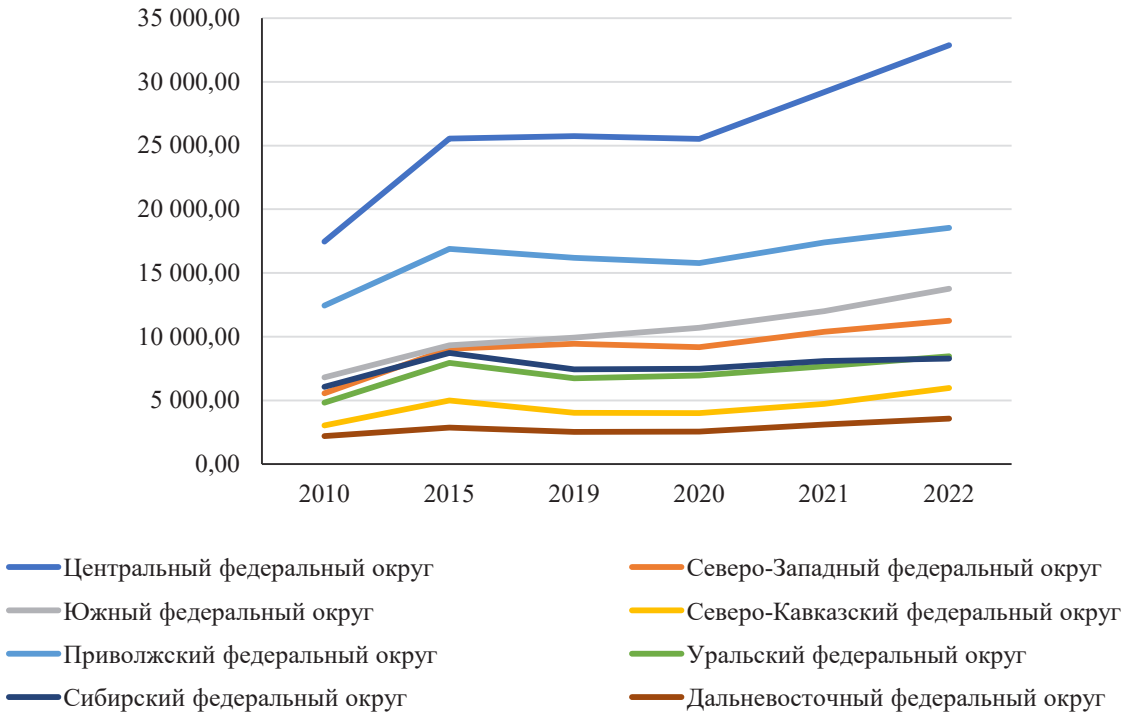

Рис. 5. Ввод в действие жилых домов, тыс. м² общей площади жилых помещений

Fig. 5. Residential buildings commissioned, thousand m² of total residential area

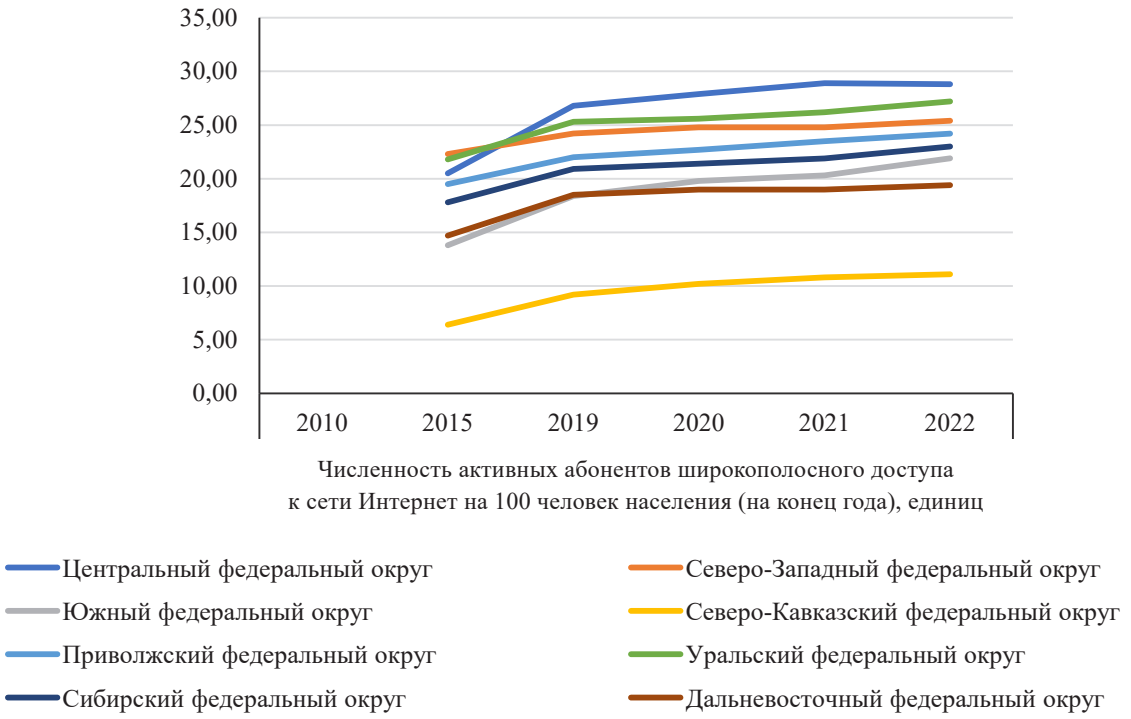

Рис. 6. Численность активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения (на конец года), единиц

Fig. 6. Broadband Internet users per 100 population, units

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

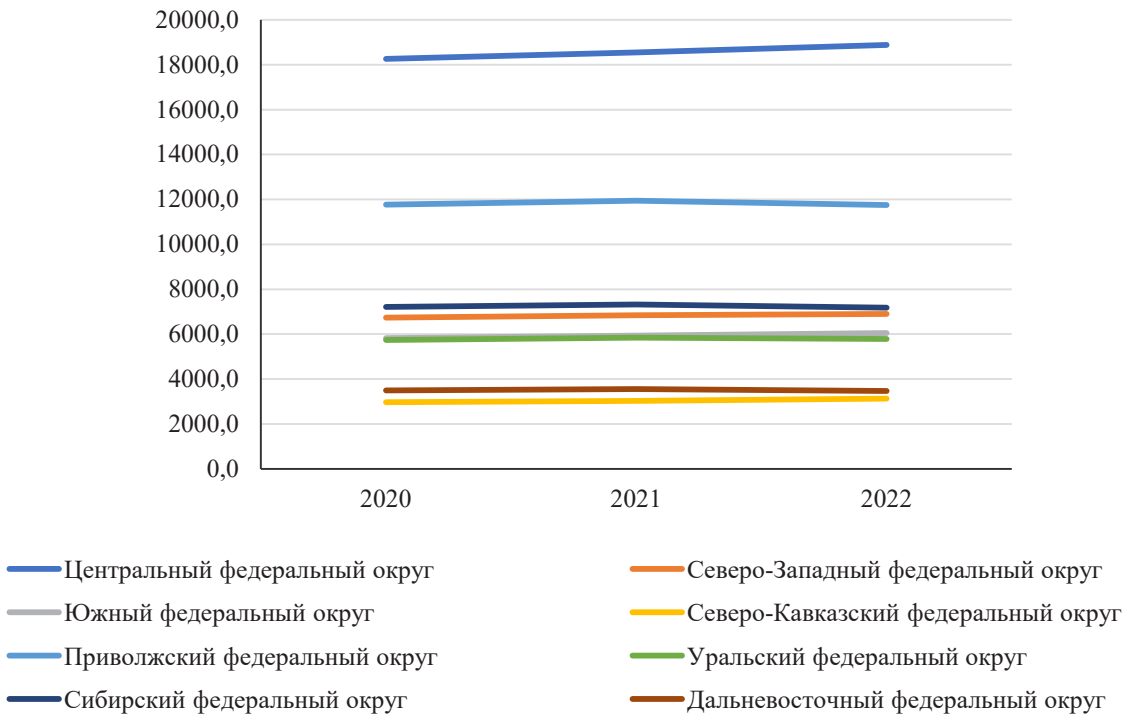

Рис. 7. Общее количество трудоспособного городского населения, тыс. чел.

Fig. 7. Working urban population, 1000 people

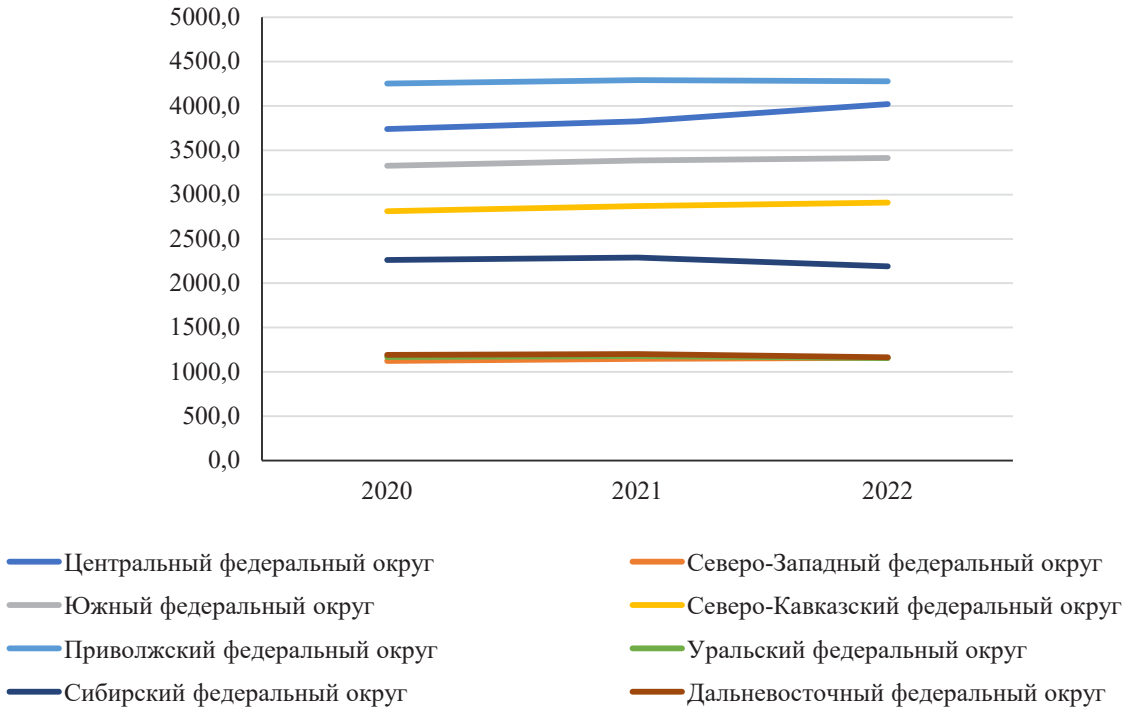

Рис. 8. Общее количество трудоспособного сельского населения, тыс. чел.

Fig. 8. Working rural population, 1000 people

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

Таблица 1. Сводный рейтинг регионов Российской Федерации

Table 1. Consolidated rating for eight Russian regions

	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), м^2	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах), млн руб.	Ввод в действие жилых домов, тыс. м^2 общей площади жилых помещений	Численность активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения (на конец года), единиц	Трудоспособные, город, тыс. чел.	Трудоспособные, село, тыс. чел.	Средний балл
Центральный федеральный округ	1	3	2	1	1	1	1	2	1,50
Северо-Западный федеральный округ	5	2	1	4	4	3	4	8	3,91
Южный федеральный округ	4	7	5	7	3	6	5	3	5,00
Северо-Кавказский федеральный округ	8	8	8	8	7	8	8	4	7,38
Приволжский федеральный округ	2	6	3	2	2	4	2	1	2,75
Уральский федеральный округ	6	1	4	3	6	2	6	8	4,50
Сибирский федеральный округ	3	5	6	5	5	5	3	5	4,63
Дальневосточный федеральный округ	7	4	7	6	8	7	7	6	6,50

Наибольшее количество сельского населения трудоспособного возраста представлено в Приволжском и Центральном округах (рис 8[27]).

Составим сводную таблицу-рейтинг по всем параметрам и определим среднее значение для региона в рейтинге.

Таким образом, можно сформировать следующий рейтинг регионов по среднему значению их места для всех параметров:

1. Центральный федеральный округ
2. Приволжский федеральный округ
3. Северо-Западный федеральный округ
4. Уральский федеральный округ
5. Сибирский федеральный округ
6. Южный федеральный округ
7. Дальневосточный федеральный округ
8. Северо-Кавказский федеральный округ

Применяя сформулированную выше модель, можно сказать, что КРТ стратегически необходимо реализовывать в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, причем все остальные регионы стратегически направлены на развитие городских и сельских территорий.

Для дальнейшего развития цифровизации как элемента КРТ, необходимо учитывать лидирующие

[27] Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения 30.08.2024).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

позиции Центрального, Уральского и Северо-Западного федеральных округов.

Развитие городских агломераций, связанное с КРТ, наиболее динамично происходит в Центральном, Приволжском и Сибирском округах.

Развитие сельских агломераций, являющееся элементом КРТ, сильнее всего проявляется в Приволжском, Центральном и Южном округах.

Таким образом, Центральный федеральный округ является центром реализации стратегических приоритетов КРТ. Именно в этом регионе имеются необходимые ресурсы, привлекаемые ключевым центром жизнедеятельности России. Приволжский и Северо-Западный округи близки по совокупному значению исследуемых параметров. Уральский, Сибирский и Южный округи показывают средние значения приведенных выше показателей, что свидетельствует о возможно меньшей их стратегической важности для КРТ. Дальневосточный и Северо-Кавказский округи в наименьшей степени готовы для реализации КРТ, но необходимо учитывать важность КРТ для всей страны в целом при неравномерности развития территорий в России, поэтому данные программы следует развивать и в этих двух регионах. Необходимо отметить крупнейшие городские агломерации – Московская, Санкт-Петербургская, Самарско-Тольяттинская, Нижегородская, Екатеринбургская, Новосибирская, Ростовская, Челябинская, Новокузнецкая, Сочинская[28], которые могут стать объектами первостепенной реализации программ КРТ.

К началу 2023 года в России насчитывалось 799 проектов комплексного развития территорий (КРТ). Наиболее активные регионы – Московская область (43 договора КРТ), Кировская область (10 договоров), Ямало-Ненецкий АО, Тюменская и Челябинская области (по 9 договоров)[29]. В 2024 году в пятерку лидеров по реализации проектов комплексного развития территорий входят Московская область – 71 проект площадью 3,6 тысяч га где планируется построить 17,3 млн м^2 жилья, Кировская область – 29 проектов площадью 218 га и планируемый ввод 1,5 млн м^2 жилья, Тюменская область – 27 проектов, 419 га, 3,5 млн м^2 жилья и Челябинская область – 22 проекта, 143,5 га, 1,6 млн м^2 жилья[30]. На текущий момент, за три года, в проработке находится порядка 1200 территорий площадью 31 тыс. га, с градостроительным потенциалом более 215 млн м^2, включая 155 млн м^2 жилья[31]. В 76 субъектах Российской Федерации в активной стадии реализации находятся 617 территорий площадью более 15 тыс. га с градостроительным потенциалом 103,5 млн м^2, из них 75 млн м^2 жилья[32]. Данная статистика по КРТ по большей части подтверждает результат проведенного исследования – большинство проектов проводятся в Центральном округе по проектам преимущественно жилой застройки (см. рис. 9[33]), причем проекты имеют краткосрочный и среднесрочный характер (см. рис. 10[34]).

Необходимо отметить, что не существует единого систематического статистического источника по КРТ, например, по годовым объемам инвестиций, поэтому необходимо исследовать косвенные количественные параметры, отражающие КРТ. Имеются данные по конкретным объектам реализации на сайтах дом.рф и Московской программы комплексного развития территорий, а также данные Минстроя. Необходимо создание такой статистической базы по параметрам КРТ для более

[28] Любовный В. Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 1. С. 5–16. https://elibrary.ru/TOABVJ

[29] Названы регионы, активно развивающие комплексное развитие территорий. URL: https://rg.ru/2023/01/26/nazvany-regiony-aktivno-razvivaiushchie-kompleksnoe-razvitie-territorij.html

[30] В Минстрое России подвели итоги комплексного развития территорий за 3 года. URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/press/v-minstroe-rossii-podveli-itogi-kompleksnogo-razvitiya-territoriy-za-3-goda/

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Мониторинг практики реализации проектов комплексного развития территории жилой застройки в российских городах. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/analiz_reshenii_o_krt_aktualizaciya.pdf

[34] Попкова А. А., Конев Ю. М., Канюков М. В. Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16. № 2. С. 38–53. https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-2-38-53

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-438-452

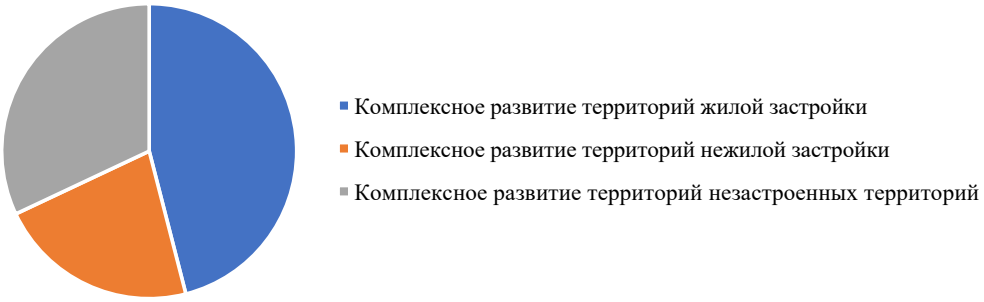

Рис. 9. Распределение решений о комплексном развитии территорий по видам (жилой застройки, нежилой застройки, незастроенных территорий), количество и %

Fig. 9. Complex territorial development: decision distribution for development of residential, non-residential, and undeveloped areas, quantity and %

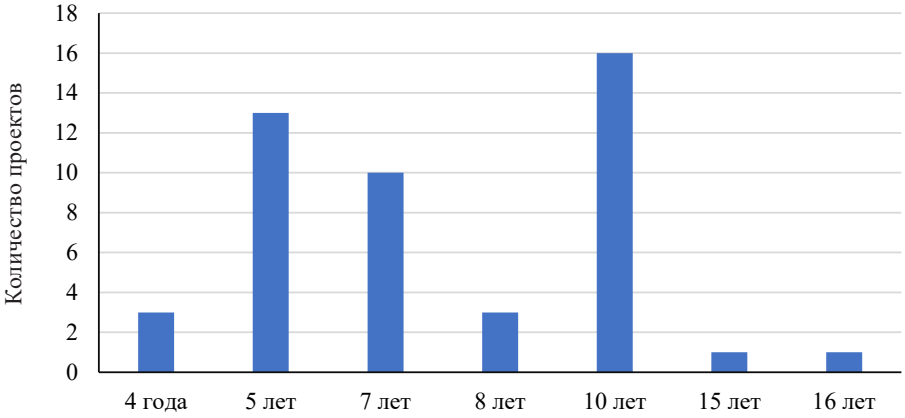

Рис. 10. Сроки реализации проектов комплексного развития территорий

Fig. 10. Complex territorial development projects: timeframes

систематичного исследования данной перспективной темы, имеющей долгосрочное значение для науки и практики.

ВЫВОДЫ

Обобщая вышесказанное, в рамках приведенной модели развития территорий, является неудивительным, что Центральный федеральный округ является наиболее перспективным для реализации программ КРТ. Вместе с тем, другим регионам России также необходимо участвовать в их осуществлении, так как от этого будет зависеть общий уровень жизни в стране. Полученный рейтинг федеральных округов может быть использован в создании стратегий КРТ в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

Бондаренко Н. В., Морозова Н. В., Васильева И. А. Стратегические приоритеты социального развития территорий // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6. С. 113–120. https://elibrary.ru/GRUXUD

Василенко Д. В. Роль форсайта в выборе стратегических приоритетов развития территорий // Сборник научных работ серии «Экономика». 2020. № 18. С. 32–41. https://elibrary.ru/QLSUPG

Генералова С. В. Цифровизация как стратегический приоритет территориального развития // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С.19–23 https://doi.org/10.24411/2078-9661-2020-10003

Гинзбург О. Р. Комплексная застройка как приоритет развития городских территорий // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. Самара: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. С. 61–66. https://elibrary.ru/VUKYGS

Голова И. М. Обоснование стратегических приоритетов обеспечения инновационной безопасности регионального развития // Экономика региона. 2014. № 3. С. 218–232. https://doi.org/10.17059/2014-3-22

Дианова В. А. Концепция комплексного развития городской территории как императив стратегического управления // Инновации в науке. 2012. № 8–2. С. 35–38. https://elibrary.ru/RENYKB

Заливухин И. В. Комплексный подход – приоритет развития городских территорий // Социодиггер. 2022. Т. 3. № 9. С. 39–40. https://elibrary.ru/ASOGGQ

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес-Атлас, 2012. 627 с.

Квинт В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. Авангардные технологии в процессе стратегирования // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 11. С. 1170–1179. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179

Лысов П. В. Управление пространственными социально-экономическими системами: зарубежный опыт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 123–130. https://elibrary.ru/VMFASN

Любовный В. Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 1. С. 5–16. https://elibrary.ru/TOABVJ

Мамбетова Ф. А., Маршанов Б. М. Оценка социально-экономического потенциала региона для выявления стратегических приоритетов развития территории // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 33–42. https://elibrary.ru/MTWGZF

Мирошников С. Н. Пространственное развитие как основа системного подхода государственного управления территориями // Социум и власть. 2018. № 4. С. 61–67. https://elibrary.ru/YMRIHZ

Морозова Л. В., Енин А. Е. Развитие малых и средних городов под влиянием агломерации // Научный журнал строительства и архитектуры. 2024. № 1. С. 98–108. https://doi.org/10.36622/2541-7592.2024.73.1.009

Печаткин В. В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 837–848. https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.110187

Попкова А. А., Конев Ю. М., Канюков М. В. Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16. № 2. С. 38–53. https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-2-38-53

Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий / Н. В. Полуянова [и др.] // Экономика устойчивого развития. 2021. № 4. С. 144–152. https://doi.org/10.37124/20799136_2021_4_48_144

Синицкая Н. Я., Николаев А. В. Показатели, учитываемые при стратегическом управлении развитием регионов // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного раз-

вития региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 88–91. https://elibrary.ru/YSJWPQ

Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 57–67. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67

Чайка Д. Е. Цифровизация как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемии // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. С. 98–102. https://elibrary.ru/BPZEGZ

Чуприкова Н. В. Приоритетные направления развития экономики регионов РФ в контексте привлечения инвестиций // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 11. С. 105–111. https://elibrary.ru/XRNSVH

Шмакова М. В., Кузнецова Ю. А. Учет стадий жизненного цикла территории при выборе стратегических приоритетов территориального развития (социальный аспект) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4. С. 351–354. https://elibrary.ru/YSZHYD

REFERENCES

Bondarenko NV, Morozova NV, Vasilyeva IA. Strategic Priorities of Social Development of Territories. Innovative Development of the Economy. 2020;(6):113–120. (In Russ.) https://elibrary.ru/GRUXUD

Vasilenko DV. Foresight in selecting strategic priorities for territorial development. Proceedings of Economics. 2020;(18):32–41. (In Russ.) https://elibrary.ru/QLSUPG

Generalova SV. Digitalization As a Strategic Priority of Territorial Development. Humanitarian Scientific Journal. 2020;(1):19–23. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2078-9661-2020-10003

Ginzburg OR. Integrated development as a priority for urban development. Current issues in science and practice: Proceedings of the XII international scientific and practical conference. Samara: Dendra Limited Liability Company. 2018. p. 61–66. (In Russ.) https://elibrary.ru/VUKYGS

Golova IM. Substantiation the strategic priorities of innovation regional development security. Economy Of Regions. 2014;(3):218–232. (In Russ.) https://doi.org/10.17059/2014-3-22

Dianova VA. Concept of integrated urban development as an imperative of strategic management. Innovations in Science. 2012;(8–2):35–38. (In Russ.) https://elibrary.ru/RENYKB

Zalivukhin IV. Integrated approach as a priority for urban development. Sociodigger. 2022;3(9):39–40. (In Russ.) https://elibrary.ru/ASOGGQ

Kvint VL. The Concept of Strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Kvint VL. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. Moscow: Biznes Atlas, 2012. 627 p. (In Russ.)

Kvint VL, Khvorostyanaya AS, Sasaev NI. Advanced Technologies in Strategizing. Economics and Management. 2020;26(11):1170–1179. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179

Lysov PV. Managing socio-economic environment: foreign experience. Tambov University Review: Series Humanities. 2014;(4):123–130. (In Russ.) https://elibrary.ru/VMFASN

Lyubovnyy VYa. Urban Agglomerations of Russia: From Natural to Targeted Development. Municipality: Economics and Management. 2015;(1):5–16. (In Russ.) https://elibrary.ru/TOABVJ

Mambetova FA, Marshanov BM. Assessing the socio-economic potential of the region to identify strategic priorities for territorial development. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of Ras. 2010;(4):33–42. (In Russ.) https://elibrary.ru/MTWGZF

Miroshnikov SN. Spatial Development as the Basis of System Approach of State Territorial Management. Society and Power. 2018;(4):61–67. (In Russ.) https://elibrary.ru/YMRIHZ

Morozova LV, Enin AE. Development of Small and Medium Towns Under the Influence of an Agglomeration. Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2024;(1):98–108. (In Russ.) https://doi.org/10.36622/2541-7592.2024.73.1.009

Pechatkin VV. Formation and Development of the Digital Economy in Russia as a Strategic Priority for the Development of Territories in the Context of Pandemics. Russian Journal of Innovation Economics. 2020;10(2):837–848. (In Russ.) https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.110187

Popkova AA, Konev YuM, Kanyukov MV. Integrated Development of Territories: Current State and Problems of Implementation. News of higher education institutions. Sociology. Economics. Politics. 2023;16(2):38–53. (In Russ.) https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-2-38-53

Polujanova NV, Kireeva NA, Kublin IM, Prushchak OV. Regional Socio-Economic Policies and Sustainable Development: Priorities for Rural Territories Development. Economics of Sustainable Development. 2021;(4):144–152. (In Russ.) https://doi.org/10.37124/20799136_2021_4_48_144

Sinitskaya NYa, Nikolaev AV. Indicators of strategic management of regional development // Financial, economic, and information support for innovative regional development: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Yalta: Arial Publishing House, Limited Liability Company. 2018. p. 88–91. (In Russ.) https://elibrary.ru/YSJWPQ

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Sasaev NI. Strategizing the National Economy during a Period of Burgeoning Technological Sovereignty. Administrative Consulting. 2022;(9):57–67. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67

Chaika DE. Digitalization as a Strategic Priority for the Development of Territories in a Pandemic. Spatial development of territories: Proceedings of the IV International scientific and practical conference. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company. 2021. p. 98–102. (In Russ.) https://elibrary.ru/BPZEGZ

Chuprikova NV. Priority Directions of Development of Economy Regions of The Russian Federation in The Context of Attracting Investments. Social-Economic Phenomena and Processes. 2016;11(11): 105–111. (In Russ.) https://elibrary.ru/XRNSVH

Shmakova V, Kuznetsova YuA. Accounting of the Stages of the Life Cycle of the Territory When Choosing Strategic Priorities of Territorial Development (Social Aspect). Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018;7(4):351–354. (In Russ.) https://elibrary.ru/YSZHYD

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Моносов Андрей Леонидович, советник генерального директора, АО «Равновесие Капитал», Москва, Россия; monosov.andrey@ya.ru; https://orcid.org/0009-0007-2453-6132

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflict of interests with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT THE AUTHOR: Andrey L. Monosov, General Director's Counselor, Ravnovesie Capital, Moscow, Russia; monosov.andrey@ya.ru; https://orcid.org/0009-0007-2453-6132